

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРИМЕНЕНИИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ,
НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»**

Выполнила
Ишмаметьева Александра Вадимовна,
обучающаяся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2020 года набора, 011 учебного взвода

Руководитель
заместитель начальника кафедры
Афанасьева Анна Александровна

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Заместитель начальника кафедры А.А. Афанасьева
подпись

Дата защиты « ___ » _____ 2025 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Меры пресечения в российском уголовном судопроизводстве: историко–правовые аспекты.....	7
§ 1. Ретроспективный анализ становления и развития института мер пресечения в уголовно–процессуальном законодательстве России.....	7
§ 2. Понятие, цели и значение мер уголовно–процессуальных мер пресечения в современном уголовном судопроизводстве.....	13
Глава 2. Процессуальные особенности избрания и применения мер пресечения, не связанных с лишением свободы, при производстве по уголовному делу.....	21
§ 1. Уголовно–процессуальные аспекты избрания и применения меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.....	21
§ 2. Особенности и проблемы избрания и применения мер пресечения в виде личного поручительства, наблюдения командования воинской части, присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, запрета определенных действий.....	25
§ 3. Актуальные проблемы избрания меры пресечения в виде залога.....	37
§ 4. Домашний арест как мера пресечения, ограничивающая свободу.....	42
Заключение.....	47
Список использованной литературы.....	51
Приложение.....	59

ВВЕДЕНИЕ

Человек, его права и свободы с принятием Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) стали провозглашаться наивысшей ценностью государства. Сопряженная с реализацией данного положения демократизация общества, безусловно, требовала глобальных преобразований уголовной политики государства. Коснувшееся реформирование в том числе уголовно–процессуального законодательства не могло оставить без внимания институт мер пресечения, выступающий в качестве одного из эффективных средств принудительного воздействия на поведение подозреваемых, обвиняемых.

Действующее уголовно–процессуальное законодательство, так же, как и УПК РСФСР определили довольно широкий и универсальный перечень мер пресечения. Однако по результатам анализа следственной и судебной практики, сложившейся в период существования УПК РСФСР, предпочтение из всех имеющихся мер пресечения отдавалось наиболее жестким. Так, альтернативой подписке о невыезде, как правило, выступало заключение под стражу.

Под серьезным давлением социально–экономических изменений в России реформировалось не только уголовно–процессуальное законодательство, но и правоприменительная практика. Распространенными и весьма актуальными мерами пресечения стали те, которые не используют в качестве основного метода принудительного воздействия на поведение подозреваемого, обвиняемого полную изоляцию от общества. В данном случае предпочтение отдается личному поручительству, наблюдению командования воинской части, присмотр за несовершеннолетними, запрет определенных действий, залог, а также домашний арест, то есть тем мерам пресечения, которые не связаны с лишением свободы.

Однако на сегодняшний день еще рано говорить о том, что количество «гуманных», исключаящих содержание подозреваемого, обвиняемого под стражей, мер пресечения, избираемых органами предварительного

расследования или судом, господствует. Объясняют исследователи данный аспект, как правило, тем, что современные методы совершения преступления стали довольно жестокими. Кроме того, проблема видится также в несовершенстве законодательного состояния – неясность законодательных положений, низкий уровень заинтересованности законодателя в реформировании института мер пресечения, отсутствие законодательных разъяснений: все это приводит к допущению законодательных ошибок, а также становится существенным препятствием на пути применения наиболее «мягких» мер пресечения. У правоприменителей складывается четкое убеждение о необходимости избрания лишь следующих мер пресечения: подписка о невыезде и заключение под стражу.

Тем не менее институт мер пресечения, не связанный с лишением свободы, требует развития и совершенствования тех мер, которые противодействуют совершению новых преступных посягательств, оказывают эффективное принудительное воздействие на поведение подозреваемого, обвиняемого. Все сказанное определяет дальнейшее развитие системы мер пресечения, а также обозначает новые пути исследований.

Целью дипломной работы заключается в комплексном исследовании теоретических, законодательных и практических аспектов избрания и применение мер пресечения, не связанных с лишением свободы, а также изучение актуальных проблем и разработка рекомендаций по устранению неразрешенных проблем.

Объектом исследования признаются общественные отношения, возникающие вследствие избрания и применения мер пресечения, не связанных с лишением свободы.

В качестве предмета дипломной работы выступают нормативные положения действующего уголовно–процессуального законодательства, результаты практической деятельности, которые способствуют формированию представлений о правовом институте мер пресечения, не связанных с лишением свободы.

Достижение поставленной задачи обеспечивается разрешением следующих задач:

1. Проанализировать процесс становления и развития института мер пресечения в России, на основе полученных результатов проследить закономерности, способствующие дальнейшему реформированию;

2. Исследовать основные понятия, определить цель, а также обусловить значение мер пресечения в уголовном процессе России;

3. Изучить процессуальные особенности и характерные черты избрания и применения меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении;

4. Выявить особенности, а также проблемные аспекты избрания и применения мер пресечения, предусмотренных ст.ст. 103, 104, 105, 106 УПК РФ.

5. Обозначить актуальные проблемы теоретического осмысления и правоприменительной деятельности при избрании и применении залога;

6. Исследовать сущность, содержание и вопросы, связанные с избранием и применением домашнего ареста, как ограничивающей свободу меры пресечения.

Конституция Российской Федерации, международные нормативно–правовые акты, Уголовно–процессуальный кодекс РФ, материалы судебной практики, а также академическая литература, монографические издания советских процессуалистов и современных правоведов, научные статьи и теоретические материалы: всё это положено в основу дипломного исследования и составляет нормативную и теоретическую основу.

Методологической основой проведённого исследования является диалектический метод познания, в том числе общенаучные (синтез, анализ, обобщение и др.) и частно–научные методы (сравнительно–правовой, формально–логический и др.).

Представленное исследование, проводимое в рамках выпускной квалификационной работы, структурировано в соответствии с обозначенными выше задачами и включает в себя введение, две главы, первая из которых посвящена вопросам, касающимся историко–правовых аспектов института мер

пресечения в России, вторая раскрывает процессуальные особенности и проблемы избрания и применения отдельных мер пресечения, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1. МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ИСТОРИКО–ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

§ 1. Ретроспективный анализ становления и развития института мер пресечения в уголовно–процессуальном законодательстве России

Исторический анализ развития, становления института мер пресечения в Российской Федерации приобретает особое значение для российской науки. Изучив наиболее важные исторические этапы возникновения исследуемого объекта возможно обнаружить проблемы, недостатки в формировании какого–либо явления, выработать ключевые выводы, а также скорректировать предложения по усовершенствованию.

Для начала справедливости ради отметим, что институт мер пресечения в отечественном уголовном процессе существует в российской правовой системе уже длительное время. Вопросы возникновения, становления и развития института мер пресечения в российском уголовном процессе были изучены многими отечественными учеными¹.

Формирование государственности России, приходившееся на VI–IX вв. особенно сказалось на зарождение и становлении правовых основ. Тем не менее существенные изменения, связанные с закреплением правовой системы страны, не касались развития современных правовых институтов, объяснением чему было существование обычая. Существенное значение в данный период приобретала община, которая была уполномочена на применение прототипов современных мер пресечения.

В XII–XIV вв. было распространено поручение общины, которое считалось альтернативной заменой заключению под стражу.

¹ Касимов А. А. Процессуальная форма избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в советский период с 1917–1923 гг. // Российское правосудие. 2013. № 10. С. 84–88; Тугуниин И. Б. Меры пресечения имущественного характера по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 175–181 и др.

В эпоху становление Русского централизованного государства, обуславливающего формирование единого суверенного Московского государства, реформированию подверглась и правовая система, в том числе уголовно–процессуальное законодательство.

Существенные шаги в развитии института мер пресечения приходятся на период принятия Судебников 1497, 1550, 1555 гг. Важно отметить, что с принятием данных нормативно–правовых актов лица стали содержаться под стражей, в специально отведенных для этого местах, находящихся под пристальным вниманием власти. Судебники установили, что ответственными за явку обвиняемых являются поручители, которые в случае неисполнения своих обязанностей претерпевали не только имущественное наказание, но и в случае побега признавались соучастниками.

По искреннему убеждению Ю. Г. Овчинникова, подобного рода мера пресечения является аналогом современного домашнего ареста¹, однако сложно согласиться с автором, поскольку скорее всего данная мера схожа с личным поручительством, избранным в совокупности с некоторыми ограничениями.

Следуя предложенной некоторыми авторами периодизацией развития мер пресечения в России, 1649 г. считается следующим этапом развития данного института. Так, среди существовавших мер пресечения особое место занимало тюремное заключение, избрание которых возлагалось на губных старост, а далее воевод.

Период гуманизации уголовного процесса, начавшийся в XIX в., ознаменовывался принятием многих нормативно–правовых актов, в том числе Императорский Указ, изданный 15 сентября 1801 г. Александром I, «Об отмене пыток». По данному поводу П. И. Люблинский писал, что теперь государство ратовало за гуманное обращение с заключенными. Согласно новому нормативно–правовому акту заключенные не могли быть закованы в ручные

¹ Овчинников Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: научно–метод. пособ. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 28.

кандалы, а если такое было необходимо, то, в крайнем случае, избирались просторные кандалы, не причиняющие боли¹.

Судебная реформа 60–х гг. XIX в. также оставила отпечаток в развитии института мер пресечения. Так, одним из существенных изменений считалось появление в окружных судах следственных подразделений, что породило пересмотр и перераспределение полномочий в досудебном производстве. Это означало, что теперь практически все уголовно–процессуальные меры принуждения были переданы в распоряжение судебных следователей.

С принятием в 1864 г. Устава уголовного судопроизводства российская правовая система закрепила перечень мер пресечения: отобрание вида на жительство или обязательство их подпиской о явке к следствию и неотлучке с места жительства, отдача под особый надзор полиции, отдача на поруки, взятие залога, домашний арест и взятие под стражу². Данные меры пресечения, как и в действующей редакции УПК РФ, были расположены по степени принудительного воздействия. Можно заметить, что по прошествии 160 лет эффективнее, чем заключение под стражу в качестве меры пресечения законодателем не было установлено.

Особой актуальностью среди представленных мер пресечения не пользовался надзор полиции, поскольку в Уставе отсутствовала четкая процедура его реализации, что приводило к субъективному пониманию данной меры пресечения.

Принимая решение об избрании в отношении лица конкретной меры пресечения во внимание брались не только собственные основания, но и дополнительные условия, к примеру, суровость потенциального наказания, степень доказанности, возможность обвиняемого совершать действия,

¹ Люблинский П. И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия. СПб.: Сенат. Тип., 1906. С.66.

² Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // СПС «Гарант» (дата обращения: 18.08.2024).

препятствующие расследованию преступления, а также наличие заболеваний, пол, возраст, общественный статус.

Наиболее значимым решением при принятии Устава было то обстоятельство, что теперь институт мер пресечения стал независимым от института уголовных наказаний. Но тем не менее в ст. 419 УУС все же было указание, что избрание меры пресечения зависело от вида наказания, иначе говоря, чем строже наказание, тем суровее мера пресечения.

Произошедшая в 1917 г. Октябрьская революция, ставшая новым витком в развитии российской правовой системы. Считается, что именно с данных событий началась история советского уголовного процесса, которое запечатлило модель дореволюционной системы мер пресечения.

По мнению Т. А. Савчук, существовавший от 24 ноября 1917 г. Декрет о суде сохранил предусмотренные УУС меры пресечения, исключив при этом отобрание вида на жительство и отдачу под особый надзор полиции¹. Однако бытует мнение о спорности данной позиции, подтверждая это лишь упоминанием, что «постановления о личном задержании и о предании суду должны быть подтверждены постановлением всего местного суда» (п. 3).

В 1922 г. были принят новый УПК РСФСР, который закрепил базовые меры пресечения – подписку о невыезде, поручительство, залог, домашний арест, заключение под стражу (ст. 147). Ст. 148 УПУ РСФСР устанавливала, что избрание мер пресечения возможно лишь после привлечения подозреваемого в качестве обвиняемого, а изменять или отменять их можно лишь после первого допроса. Приняв решение о необходимости избрания меры пресечения выносилось постановление, о котором незамедлительно уведомлялся обвиняемый. Что касается избрания мер пресечения в отношении подозреваемого, то закон устанавливал исключения: в данном случае обвинение

¹ Савчук Т. А. Эволюция уголовно–процессуальных норм и научных представлений о домашнем аресте // Эволюция государства и права: история и современность, 2017. С. 446.

должно быть предъявлено обвиняемому не позднее 14 суток со дня избрания меры пресечения. При невозможности мера пресечения отменяется¹.

УПК РСФСР 1923 г.² «продолжил дело» УПК РСФСР 1922 г., существующая система мер пресечения с принятием нового уголовно–процессуального законодательства не утратила своей актуальности.

Данная ситуация оставалась неизменной до принятия новых Основ уголовного судопроизводства (1958 г.), которые стали базисом для принятия в период с 1959 по 1961 гг. новых УПК союзных республик.

Ст. 33 Основ уголовного судопроизводства 1958 г. оставляла неизменным основания избрания мер пресечения и их основной перечень. Однако, оставляя право за союзными республиками самостоятельно устанавливать специфические меры³.

Принято относить, что основным предназначением в данный период мер пресечения являлось создание наиболее благоприятных условий для достижения истины по уголовному делу, а также активное воспрепятствование совершения иного общественно опасного деяния.

Далее 27 октября 1960 г. был принят новый УПК РСФСР, в котором нашли свое отражение некоторые положения Основ уголовного судопроизводства 1958 г. Касаясь мер пресечения, то теперь в новом УПК РСФСР расширились основания их применения, кроме того закреплялся целый перечень обстоятельств, учитываемых при выборе конкретной меры пресечения.

Небезынтересным остается то обстоятельство, что на протяжении десятилетий наиболее актуальными мерами пресечения являлись подписка о невыезде и заключение под стражу, в случаях военнослужащих – наблюдение

¹ Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об Уголовно–Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно–Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 20–21. Ст. 230 // СПС «Гарант» (дата обращения: 18.08.2024).

² Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. «Об утверждении Уголовно–процессуального кодекса Р.С.Ф.С.Р (вместе с «Уголовно–Процессуальным кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106 // СПС «Гарант» (дата обращения: 18.08.2024).

³ Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. №1. Ст. 15 // СПС «Гарант» (дата обращения: 18.08.2024).

командования воинской части. Считалось, что на долю данных мер, выступающих в качестве средств обеспечения явки и законного поведения подозреваемого, обвиняемого приходится порядком 98 % от общего количества избранных мер пресечения.

Разумеется, процесс демократизации общества, ознаменовывавшийся принятием Конституции РФ, привел к реформированию всей правовой системы. Определение прав и свобод человека как высшая ценность государства оказало влияние на идеологическую ориентированность уголовной политики государства¹. Поэтому в 2001 г. был принят действующий УПК РФ, который считается наглядным результатом реформированной уголовно–процессуальной политики в области применения мер пресечения.

Крайние изменения, коснувшиеся ст. 98 УПК РФ, предусматривали совершенно новую уголовно–процессуальную меру пресечения в виде запрета определенных действий, введенной в 2018 году Федеральным законом № 72–ФЗ².

Исследовав ретроспективный анализ становления и развития института мер пресечения, необходимо признать обоснованными выводы:

1. Эволюционное развитие института мер пресечения точно отражает представления законодателя о эффективности и необходимости существования разных средств принудительного воздействия на поведение подозреваемого, обвиняемого. Постоянная смена «приоритетных» мер пресечения свидетельствует о заинтересованности в существовании их.

2. Периодичность изменения ст. 98 УПК РФ, а также неугасаемый интерес со стороны законодателя свидетельствует о потенциальной возможности появления новых мер пресечения.

¹ Сидоренко Э. Л. Уголовно–правовое регулирование в свете современного правопонимания // Право. Законодательство. Личность. 2015. № 1 (20). С. 238.

² О внесении изменений в Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста от 18 апреля 2018 г. № 72–ФЗ: принят Гос. Думой Рос. Федерации 5 апреля 2018 г.; одобрен Совет. Федер. Рос. Федерации 11 апреля 2018 г. // Рос. газ. – 2018. – 20 апреля.

§ 2. Понятие, цели и значение мер пресечения в современном уголовном судопроизводстве

Совершенствование науки всегда начинается с модернизации теоретических положений исследуемого объекта, в частности, понятийного аппарата. Точность и строгость применяемых понятий и категорий правовых наук позволяет разрешить не только теоретические проблемы, но и правоприменительные вопросы. Неточные, неопределенные понятия приводят к неоднозначности, расплывчатости толкования закона, что, безусловно, препятствует пониманию и уяснению его смысла и отрицательно сказывается на следственной и судебной практике¹.

Согласно справедливому мнению А. С. Ушакова, ни одна отрасль права не в состоянии существовать без собственного понятийного аппарата, особых терминов, выражений, которые позволяют обуславливать те или иные юридические явления действительности, а также урегулировать правоотношения. Уголовный процесс также тому подтверждение².

Справедливости ради отметим: современное уголовно–процессуальное законодательство, к сожалению, не содержит определения «меры пресечения». Что нельзя сказать о законодательстве некоторых стран СНГ. К примеру, УПК Азербайджанской Республики определяет в качестве меры пресечения меру процессуального принуждения, избираемую при производстве по уголовному делу в целях пресечения противозаконного поведения подозреваемого или обвиняемого, обеспечения исполнения приговора и в случаях, предусмотренных ст. 155.1» (ст. 154.1)³. УПК Республики Беларусь гласит, что «меры пресечения

¹ Жеребкин В. Б. Логический анализ понятий права. Киев: Выща школа, 1976. С. 4–5.

² Ушаков А. С. О понятии «применение меры пресечения» в уголовном процессе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 22.

³ Уголовно–процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907–IQ (с изм. и доп. по состоянию на 22 декабря 2023 г.) // [Электронный ресурс] http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 17.09.2024).

– это принудительные меры, применяемые к подозреваемому или обвиняемому для предотвращения совершения ими общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом, или действий, препятствующих производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора» (ч. 1 ст. 116)¹.

В странах Европейского союза зачастую также отсутствует определение понятия «меры пресечения», однако в некоторых зарубежных законодательствах, к примеру, во Франции данное законодательное упущение компенсируется детальным описанием самих видов мер пресечения. Так, согласно законодательству Франции, судебный контроль, как одна из мер пресечения, включает в себя 18 пунктов, обуславливающих его сущность².

Большое количество разъяснений по поводу сущности мер пресечения приведено в юридической литературе. Однако, прежде чем перейти к исследованию непосредственно определения мер пресечения, являющихся видом уголовно–процессуального принуждения, для начала обусловим, что следует понимать под «принуждением» и «мерами процессуального принуждения».

Принуждение представляет собой весьма разноаспектное социально–правовое явление, сущность и содержание которого возможно раскрыть в философском, психологическом, социальном, а также правовом контексте.

1. Согласно философскому подходу, «принуждение» означает процесс нивелирования индивидуальной воли с помощью внешнего воздействия, ориентированного на то, чтобы принудить (заставить) личность совершить определенные действия или воздержаться от чего–либо³.

¹ Уголовно–процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295–З (с изм. и доп. по состоянию на 17 июля 2023 г.) // [Электронный ресурс] http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 17.09.2024).

² Code de procédure pénale de la France du 2 mars 1959 Официальный сайт Правительства Франции // [Электронный ресурс] <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154> (дата обращения: 20.09.2024).

³ Каплунов А. И. Об основных чертах и понятии государственного принуждения // Государство и право. 2004. № 12. С. 10.

2. В психологии под принуждением понимают внешнее воздействие на сознание человека и его поведение вопреки воле, желанию и интересам¹.

3. В социологии принуждение понимается как метод социального управления поведением человека, посредством которого ограничивается или ликвидируется свобода объекта².

На сегодняшний день меры процессуального принуждения, выступающие в качестве правового института, призваны обеспечить соответствующие условия для формирования доказательств, а также законного, объективного разрешения уголовного дела.

По общему правилу, действующее уголовно–процессуальное законодательство дифференцирует меры принуждения на задержание, меры пресечения и иные меры процессуального принуждения, которые в совокупности представляют нормативную модель процессуального принуждения. Однако укажем, что приведенное деление зачастую порождает вопросы у исследователей по поводу необходимости и целесообразности такой дифференциации, объясняя это отсутствием особо выраженных объективных признаков, указывающих на ее исключительность.

Как было уже сказано, глава 13 УПК РФ посвящена мерам уголовно–процессуального пресечения, однако сам термин законодателем не растолкован. Отсутствие законодательного понимания мер пресечения породило в юридической литературе многочисленные дискуссии, результатами которых стали авторские видения термина.

Так, под мерами пресечения нередко понимают разновидность, элемент, часть уголовной ответственности³. По нашему мнению, данная позиция не

¹ Кожевников С. Н. Государственное принуждение: сущностные аспекты // Социально–политические науки. 2017. № 3. С. 72.

² Сальников В. П., Федоров В. П. Убеждение и принуждение в деятельности органов внутренних дел: пособ.. Л.: ВПУ МВД СССР, 1989. С. 49.

³ Карпец И. И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1961. С. 28; Муравьев К. В. Применение мер пресечения как процессуальный этап реализации уголовной ответственности // Сибирские уголовно–процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 1 (9). С. 28.

соответствует сущностному предназначению рассматриваемых мер, поскольку необходимость их заключается в раскрытии преступлений и назначении законного, объективного, справедливого наказания лицам, подлежащим уголовной ответственности, при этом сами по себе не являются наказанием.

Нередко меры пресечения определяются как принуждение с целью превенции. К примеру, И. М. Гуткин убежден, что меры пресечения – это категория ограничивающих свободы мер принуждения¹. По мнению И. Л. Петрухина, меры пресечения выражаются в качестве способов принудительного оказания воздействия на обвиняемого (подозреваемого) с целью недопущения поведения, препятствующего достижению назначения уголовного процесса².

З. Г. Маслов считает, что меры пресечения – это разновидность превентивных мер уголовно–процессуального принуждения, заключающиеся в ограничении или лишении обвиняемого, подозреваемого свободы³. Здесь необходимо указать, что не все меры пресечения имеют ограничительный или лишающих свободы характер. К примеру, при избрании залога свобода человека не ограничивается. В связи с этим более правильной будет говорить о всех видах воздействия, предусмотренных действующем законодательством.

Приведенные представления о мерах пресечения в некоторой степени обуславливаются и сходства, и различиями. Тем не менее в целях определения единого представления об исследуемом объекте отметим, меры пресечения представляют собой установленные уголовно–процессуальным законодательством средства принудительного воздействия, реализуемые следователем, дознавателем, судом при наличии достаточных оснований и в

¹ Гуткин И. М. Меры пресечения в советском уголовном процессе: лекция. М.: Издательство ВШ МООП РСФСР, 1963. С. 6.

² Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М.: Наука, 1989. С. 105.

³ Маслова З. Г. Ненадлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого как основная цель применения мер пресечения // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3 (139). С. 113.

порядке, предусмотренном УПК РФ, в целях обеспечения надлежащего поведения и соблюдения требований должностного лица.

Что касается целей мер пресечения, то действующее УПК РФ не предусматривает их на законодательном уровне, исключением является мера пресечения в виде залога.

Диспозитивность законодательной формулировки, считается, допущена неспроста. Законодатель таким образом предоставил правоприменителю возможность самому выбирать характер и направление своей деятельности. Однако такой подход не решает проблемы определения сущности и значения мер пресечения, а наоборот, порождает трудности при формировании научного и практического понимания исследуемых категорий.

В литературе правового профиля существует большое количество подходов к определению цели мер пресечения: обеспечение явки к следователю или в суд обвиняемого¹; воспрепятствование сокрытию подозреваемого, обвиняемого от следствия или суда, созданию трудностей и сложностей для достижения истины по уголовному делу; дальнейшей преступной деятельности² и др.

В. М. Корнуков, указывая на то, что цели мер пресечения невозможно отождествлять с основаниями их применения, утверждает, что согласно законодательному пониманию меры пресечения предназначены не просто для обеспечения неуклонения и др., а обеспечения достижения данной цели с минимальной степенью ущемления прав, свобод и законных интересов обвиняемого³. Считаю правильным согласиться с указанным замечанием, подлежащим учету при формулировании целей.

¹ Гродзинский М. М. Обвиняемый, его обязанности и права в процессе. М.: Право и жизнь, 1926. С. 7; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. С. 150.

² Коврига Э. Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1975. С. 84.

³ Корнуков В. М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1978. С. 74.

В качестве промежуточного вывода отметим: с учетом законодательных положений, а также ряда научных позиций, укажем, что меры пресечения, выступающие в качестве средства воздействия на подозреваемого, обвиняемого, преследуют цель обеспечить надлежащее поведение субъекта принуждения, а также явку по вызовам должностных лиц. Каждая из обозначенных в законе мер пресечения стремится к представленному результату, а эффективность и оперативность его достижения зависит от законного, обоснованного применения.

Как выяснилось, действующее законодательство не определяет единого нормативного представления о мерах пресечения, о целях их применения, а также, важно отметить, об основаниях, условиях и других требованиях, предусматривающих возможность их избрания. Ввиду этого важно привести, проанализировать некоторые доктринальные позиции и сформулировать собственное мнение.

Определяя цель применения мер пресечения, мы непосредственно сталкиваемся с установлением оснований их применения. Основание – есть существенный признак, дифференцирующий явления, понятия¹. Следует, что основанием применения мер пресечения необходимо считать обстоятельства, предпосылки, факты, позволяющие обеспечить применение данных мер².

Так, К. В. Муравьев убежден, что под основаниями необходимо понимать обстоятельства, которые дают достаточные основания полагать, что подозреваемый, обвиняемый продолжит преступную деятельность или совершит противоправное деяние, создающее препятствия для производства по уголовному делу³. Считаем представленную позицию правильной, но с учетом

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. 2–е изд., испр. и доп. М.: Азъ, 1994. С. 463.

² Кокорева Л. В. Процессуальное значение оснований и цели применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. 2016. №1. С. 103.

³ Муравьев К. В. Оптимизация законодательства о мерах пресечения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. №2 (81). С. 142.

некоторых дополнений, а именно представленные обстоятельства должны быть отражены в материалах уголовного дела, а определенная совокупность их позволяет сделать вывод о необходимости избрания и применения той или иной меры пресечения.

Основания применения мер пресечения, представленные в ст. 97 УПК РФ, условно можно дифференцировать на три группы:

Таблица 1. Основания применения мер пресечения

№	Название	Норма УПК РФ
1.	Обстоятельства, свидетельствующие о возможности совершения лицом противоправных действий	ч. 1 ст. 97 УПК РФ
2.	Обстоятельства, указывающие на необходимость предупреждения сокрытия обвиняемого, а также на обеспечение исполнения приговора	ст. 99 УПК РФ
3.	Обстоятельства, подтверждающие возможность выдачи иностранному государству лица	ст. 466 УПК РФ

Важно указать, что обозначенные обстоятельства должны быть подтверждены достоверными сведениями. Непосредственно достоверность сведений должно привести должностное лицо к четкой сформированной убежденности в том, что если не будут применены меры пресечения, то лицо может (1) скрыться или (2) продолжить противоправную деятельность.

В заключении проведенного исследования обозначим ряд полученных выводов:

1. В качестве мер пресечения следует понимать средства, предусмотренные действующим законодательством, принудительного воздействия, которые применяются при наличии оснований, а также строго установленном законом порядке, должностными лицами непосредственно в отношении подозреваемого (обвиняемого).

В результате анализа сущности и содержания регламентированных законодательством мер пресечения можно заметить, что каждая из них стремится к обеспечению, во-первых, надлежащего поведения, во-вторых, явки по вызовам. Отсюда следует, что целями избрания мер пресечения без учета характера и объема ограничений принято считать обеспечения надлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого, а также его явку в орган или к дознавателю, следователю, суд. Представленные цели ориентированы на недопущение наступления обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ, а также иных, не имеющих формального закрепления, но при этом способных оказать влияние на поведение лиц.

2. Основаниями применения мер пресечения являются конкретные обстоятельства, непосредственно указывающие на необходимость их избрания и применения в рамках производства по уголовному делу, а также в отношении определенного лица.

3. Избирая конкретные меры пресечения, важно наличие следующих условий: возбужденное уголовное дело; соответствующий должности, принявший к своему производству уголовное дело надлежащий субъект; обвиняемый, в некоторых случаях подозреваемый, как надлежащий объект применения мер пресечения.

4. Важность и необходимость применения мер пресечения заключается в обеспечении эффективного, а также полного расследования, разрешения уголовного дела, законодательно определенные основания и порядок применения мер пресечения позволяет обеспечить законные интересы, права и свободы лиц, участвующих в отправлении правосудия.

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗБРАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ, ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

§ 1. Уголовно–процессуальные аспекты избрания и применения меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении

Институт мер пресечения, выступающий в качестве эффективного механизма воздействия государства на преступное поведение человека, занимает особое место в уголовном процессе. Каждая предусмотренная нормами законодательства мера пресечения обуславливается спецификой избрания и применения, сущностью и содержанием, назначением и задачами, что позволяет с учетом сложившихся обстоятельств выбрать наиболее оптимальную и эффективную.

В юридической литературе по поводу института мер пресечения сложились весьма интересные мнения: меры пресечения ориентированы на обеспечение защиты и охраны общественных отношений от преступного поведения граждан, создающего реальных трудности для уголовного судопроизводства¹; меры пресечения способствуют созданию соответствующих условий, обеспечивающих надлежащее поведение и исключение уклонения подозреваемых, обвиняемых от предусмотренных прав и обязанностей² и др. Считаю верным и обоснованным, что общая цель избрания и применения любой из представленных законом мер пресечения – это создание наиболее оптимальных условий надлежащего предварительного определения как обстоятельств совершенного преступленного деяния или готовящегося преступления, так и лица, причастного к событию преступления. В целях

¹ Коврига З. Ф. Судебная деятельность и судебная практика: понятие, структура, соотношение // Российское уголовное законодательство: проблемы теории и практики. Воронеж, 1999. С. 126.

² Россинский С. Б. Механизм формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в уголовном судопроизводстве. М., 2015. С. 50.

подтверждения указанной выше задачи исследует предложенные законодателем меры пресечения.

Изложенная в ст. 98 УПК РФ система мер пресечения, можно вполне обоснованно, предположить, что расположила их от самой мягкой к более строгой¹. Так, принято считать, что подписка о невыезде и надлежащем поведении – есть самая мягкая мера пресечения. В целях исключения повторов относительно исследования процессуальных особенностей «подписки о невыезде и надлежащем поведении» нами было принято решение определения исключительно проблемных аспектов, встречаемых при избрании и применении меры пресечения, а также понимании сущности и содержания ее.

1. В ст. 98 УПК РФ применим термин «подписка о невыезде», когда ст. 102 УПК РФ, а также правоприменительная практика (см. приложение 1) раскрывает более конкретизированное название предполагаемой меры пресечения – «подписка о невыезде и надлежащем поведении». Иначе говоря, законодатель обуславливает одну и ту же меры пресечения, но различными терминами, тем самым вызывая определенный научный интерес.

2. Если проводить исследование, сравнение подписки о невыезде и надлежащем поведении в плоскости всей системы мер пресечения, то в большинстве случаев интересным становится следующий факт: отдельные обязательства, предусмотренные ст. 103 УПК РФ, весьма схожи с подпиской о невыезде и надлежащем поведении. В данном случае речь идет о том, что при избрании личного поручительства подозреваемый, обвиняемый обязан выполнять предусмотренные п. 2, 3 ст. 102 УПК РФ обязательства.

3. Касаясь вопросов относительно избрания и применения рассматриваемой меры пресечения, то весьма распространенным случаем является подмена подписки о невыезде и надлежащего поведения применением обязательства о явке. Данная позиция имеет актуальный характер не только у

¹ Ткачёва Н. В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: монография / науч. ред. А. В. Кудрявцева. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ. 2004. С. 192.

правоприменителей, но и у ряда авторов, которые настаивают на целесообразности применения обязательства о явке¹. Обязательство о явке довольно схоже с рассматриваемой мерой пресечения, так как обеспечивает своевременную явку к дознавателю, следователю в суд. Однако беспелляционно осуществлять их подмену невозможно, так как с помощью лишь обязательства о явке невозможно обеспечить полное ограничение свободы передвижения лица, а также реализацию установленных п. 3 ст. 102 УПК РФ обязательств. Кроме того, при несоблюдении обязательств подозреваемый, обвиняемый предупреждается о возможности замены избранной меры пресечения на более строгую. Поэтому мы считаем неверным допускать подмену меры пресечения обязательством о явке, так как последнее не способствует достижению назначения уголовного судопроизводства и обеспечению законной, надлежащей процедуры привлечения подозреваемого, обвиняемого к уголовной ответственности.

Согласно некоторым позициям авторов, уголовно–процессуальное законодательство необходимо дополнить обязанностью должностного лица избирать рассматриваемую меру пресечения также в отношении причастных к событию преступления лиц. Объясняется данное мнение тем, что в случае совершения как преступления небольшой и средней тяжести, так и тяжкого, особо тяжкого преступления лицо (к примеру, свидетель) может предпринять действия к сокрытию от органов предварительного расследования, к уничтожению следов преступного деяния и т.д.

4. Немало вопросов возникает ввиду неточного установления действия подписки о невыезде и надлежащем поведении. Распространенным мнением относительно срока действия меры пресечения является ее срочный характер², однако мы не поддерживаем данную позицию, считая, что срок нужно

¹ Рыжкова М. С. Подписка о невыезде и надлежащем поведении: законодательные пробелы // Новая наука: проблемы и перспективы. Уфа, 2017. № 1–2. С. 249..

² Цоколова О. И. Подписка о невыезде как ограничение прав личности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 1 (15). С. 6.

устанавливать в зависимости от субъекта. Так, избирая подписку о невыезде и надлежащем поведении в отношении подозреваемого, ее срок заканчивается предъявлением обвинения, в отношении обвиняемого – предполагаем, что после предъявления обвинения действует во время предварительного расследования дела и его судебного рассмотрения.

5. Некоторые ученые обозначают в качестве проблемы избрания и применения меры пресечения – получение согласие подозреваемого или обвиняемого. На это счет А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский поясняют, что согласие обвиняемого необходимо тогда, когда избирается в отношении него подписка о невыезде и надлежащем поведении, наблюдение командования воинской части, отдача несовершеннолетнего под присмотр и залог, так как они носят психолого–принудительный характер, который выражается в личном обещании¹. Считаем данную позицию весьма неоднозначной, поскольку с одной стороны авторы говорят о необходимости получения согласия, с другой стороны, определяют данный меры пресечения как принудительные. Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, отказ подозреваемого, обвиняемого предоставить подписку о невыезде и надлежащем поведении, как констатирующий невозможность достижения поставленной цели в рамках применения меры пресечения, может стать причиной избрания в отношении лица иной меры пресечения, в том числе более строгой².

Итак, принимая во внимание длительное существование меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, все же укажем на существование проблем теории и практики, препятствующих достижению целей мер пресечения и, в целом, назначения уголовного судопроизводства. Обоснованно считать, что преимущественной причиной существования проблем

¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно–процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А. В. Смирнова. М., 2023. С. 343.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лебедева А.Е. на нарушение его конституционных прав статьей 102 УПК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 22 января 2014 г. № 27–О. Доступ из справ.–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2025).

является отсутствие обстоятельственных законодательных норм, обуславливающих порядок, условия, процедурные правила избрания и применения подписки о невыезде и надлежащем поведении. Поэтому в целях оптимизации института мер пресечения рекомендуется пересмотреть некоторые законодательные нормы и адаптировать их под нужды современного уголовного судопроизводства.

§ 2. Особенности и проблемы избрания и применения мер пресечения в виде личного поручительства, наблюдения командования воинской части, присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, запрета определенных действий

1. Личное поручительство является второй по строгости мерой пресечения, не связанной с лишением свободы, законодательная регламентация которой приходится на ст. 98 УПК РФ, а также частично на ст. 103 УПК РФ.

Современное уголовно–процессуальное законодательство, к сожалению, не дает разъяснений по поводу сущности личного поручительства, однако, основываясь на весьма краткой регламентации, возможно сформулировать авторское определение. Итак, личное поручительство возможно считать одной из мер пресечения, избираемой следователем или судом в отношении подозреваемого, обвиняемого, по личному ходатайству поручителя – доверенного лица, который ручается за прибытие подозреваемого, обвиняемого к следователю, суду по их вызовам в назначенный срок, а также за недопущение ими совершения действий, препятствующих расследованию преступления. Отсюда можно сделать вывод, что реализация личного поручительства обеспечивается исключительно лицом, в некоторых случаях лицами, заслуживающими доверие.

Лицо, которое «ручается» за исполнение подозреваемым (обвиняемым) возложенных на него обязательств, должно обуславливаться как заслуживающее

доверие, что признается законодателем единственным критерием (ч. 1 ст. 103 УПК РФ).

Весьма неоднозначное единственное свойство, присущее доверенному лицу, нередко вызывает ряд вопросов и порождает некоторые практические проблемы. В частности, речь идет о правильности толкования данного критерия и о том, как определить, заслуживает ли лицо доверия или нет?

Полагаем, что лицо, выступающее в качестве поручителя по уголовному делу, во-первых, должен заслуживать доверия у должностных лиц, избранных рассматриваемую меру пресечения, во-вторых, находится в тесных, доверительных отношениях с подозреваемым, обвиняемым, что подтверждается согласием последнего.

Касаясь вопроса доверия со стороны должностных лиц к заявленному поручителю, то сформироваться оно может лишь по результатам предварительного рассмотрения его данных. Весьма верно отмечено в научной доктрине: применение в отношении подозреваемого, обвиняемого личного поручительства предшествует подготовительный этап, главной задачей которого является оценка органами предварительного расследования или судом личности потенциального поручителя¹.

Для того чтобы сложилось доверие со стороны следователя, дознавателя, суда поручитель должен обладать комплексом положительных характеристик. Какие сведения могут служить залогом доверия потенциального поручителя, который способен оказать должное влияние на поведение подозреваемого, обвиняемого? Полагаем, что отсутствие судимостей, зависимостей, занятие социально-одобряемой деятельностью, наличие государственных наград, поощрений, званий и др. у поручителя способно внушить доверие должностным лицам.

Определить, что поручитель находится с подозреваемым, обвиняемым в особых доверительных отношениях возможно по наличию следующих сведений:

¹ Баландюк О. В. О правовом положении личного поручителя в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2019. № 13. С. 11.

1. Нахождение поручителя и подозреваемого, обвиняемого в трудовых и иных, выстроенных на авторитете, отношениях. К примеру, поручитель может являться работодателем подозреваемого, обвиняемого;

2. Наличие родственных или иных социальных связей. К примеру, поручителем может выступать отец, друг семьи и т.д.

С учетом имеющихся доверительных отношений, а также зависимого отношения подозреваемого, обвиняемого от поручителя сдерживающим фактором, препятствующим совершению противоправных действий, должно выступать чувство невозможности «подвести» ручающегося.

Таким образом, личное поручительство, являющееся более мягкой мерой пресечения, не связанной с применением физических ограничений, имеет существенные законодательные упущения, вызывающие ряд практических проблем. Одним из существенных и важных аспектов при применении личного поручительства выступает поручитель. Поручитель – лицо, выступающее в качестве доверенного лица, обязанного оказывать влияние на поведение подозреваемого, обвиняемого, а также обеспечить недопущение совершения последним противоправных деяний. Эффективность и целесообразность применения данной меры пресечения будет возможно при наличии у поручителя соответствующих критериев: авторитет, возраст, социальный статус, дееспособность.

2. Механизм исполнения наблюдения командования воинской части имеет существенные отличительные особенности в отличие от иных мер пресечения, не связанных с лишением свободы. Объясняется это наличием специального субъекта, в отношении которого избирается данная мера пресечения, – военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, граждане, проходящие военные сборы.

Вопросы, касающиеся реализации меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части, урегулированы ст. 104 УПК РФ. Однако полная реализация данной меры пресечения возможно с учетом иных специальных

нормативно–правовых актов: Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53–ФЗ¹, Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76–ФЗ², общевойсковой устав Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденный указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495³. Тем не менее конкретных указаний по поводу порядка применения данной меры пресечения не регламентируется. Поэтому в целях оптимизации применения наблюдения командования воинской части важно разрешить следующие вопросы: ограничения, применяемые в отношении подозреваемого, обвиняемого военнослужащего, лица, уполномоченные на реализацию меры пресечения, ответственность за нарушения установленных правил.

Надлежащее исполнение избранный в отношении подозреваемого, обвиняемого военнослужащего меры пресечения зависит от ряда факторов, одним из которых является избрание должностного лица, наделенного правом осуществления контроля за поведением. Представленная проблема была обозначена еще Е. А. Глуховым, отметившим, что указанная в уголовно–процессуальном законодательстве мера пресечения не представляет возможности точно определить уполномоченное должностное лицо, поскольку многие военнослужащие являются начальниками для других военнослужащих⁴, что препятствует эффективной реализации меры пресечения.

По искреннему убеждению, Я. Ю. Бурлаковой, лицом, уполномоченным на обеспечение предупреждения преступной деятельности подозреваемого,

¹ О воинской обязанности и военной службе от 28 марта 1998 г. № 53–ФЗ: принят Гос. Думой Рос. Федерации 6 марта 1998 г.; одобрен Совет. Федер. Рос. Федерации 12 марта 1998 г. // Рос. газ. – 1998. – 2 апреля.

² О статусе военнослужащих от 27 мая 1998 г. № 76–ФЗ: принят Гос. Думой Рос. Федерации 6 марта 1998 г.; одобрен Совет. Федер. Рос. Федерации 12 марта 1998 г. // Рос. газ. – 1998. – 2 апреля.

³ Об утверждении общевойсковых уставов Вооруженных Сил Российской Федерации: указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495. Доступ из справ.–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2025).

⁴ Глухов Е. А. Как наблюдает командование // Военноюридический журнал. 2007. № 9. С. 29–30.

обвиняемого, является исключительно командование воинской части¹. Фактически, высказанная позиция считается правильной, поскольку является логическим выводом законодательной нормы. Однако проблема состоит в том, что реализация данной меры пресечения непосредственно командованием воинской части представляется затруднительной. Поэтому эффективность и качество ее ставится под вопрос. Довольно сложно обеспечить должный уровень контроля за поведением подозреваемого, обвиняемого военнослужащего, осуществляя при этом обязанности командира. Полагаем, что фактическим решением данной проблемы является делегирование данной обязанности непосредственному начальнику или же военнослужащему из числа офицерского состава.

Следующая проблема, возникающая при реализации наблюдения командования воинской части, – отсутствие регламентированного законом перечня допустимых ограничений, применяемых в отношении подозреваемого, обвиняемого. В юридической литературе на этот счет имеется одна позиция: основываясь на приказе Министерства обороны Российской Федерации от 18 августа 1994 г. № 275², признанного утратившим силу, авторы выделяют следующие специальные ограничения: запреты несения службы на ответственных нарядах; лишение права ношения оружия; постоянное нахождение под присмотром начальника или суточного наряда; запрет покидания воинской части; отстранение от управления транспортным средством, а также исполнения специальных обязанностей³. Считается, что данный нормативно–правовой акт является единственным, предусматривающим когда–либо порядок применения данной меры пресечения. Поскольку нормативное

¹ Бурлакова Я. Ю. Проблемы избрания и применения мер уголовно–процессуального пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. С. 82.

² О введении в действие Инструкции органам дознания Вооруженных Сил и иных воинских формирований Российской Федерации: приказ Министра обороны РФ от 18 августа 1994 г. № 275. Утратил силу.

³ Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно–процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11–е изд., перераб. и доп. М., 2024. С. 366.

регулирование, в том числе ведомственного характера, не устанавливается особенностей, порядка реализации наблюдения командования воинской части, то весьма обоснованным и верным является установление данных ограничений в уставах Вооруженных Сил Российской Федерации.

Немаловажной проблемой, возникающей при реализации рассматриваемой меры пресечения, является определение места ее исполнения. Исходя из ст. 104 УПК РФ, следует, что на законодательном уровне не предусмотрена реализация данной меры не по месту прохождения службы. Нередки случаи совершения противоправного деяния за пределами воинской части (командировка, увольнение, отпуск). Полагаем, что весьма эффективным решением является дополнение УПК РФ положением, согласно которому реализация меры пресечения должны осуществляться вне расположения воинской части. Объяснением этому является потенциальная реальная возможность воспрепятствования расследованию преступления, оказания давления на сослуживцев и др. Представляется целесообразным закрепление возможности перевода военнослужащего в другую воинскую часть, при наличии следующих оснований: совершение преступления вне своей воинской части; потенциальная возможность воспрепятствования производству по уголовному делу.

В заключение отметим: вопросы относительно избрания и применения меры пресечения в виде командования воинской части регулируются в пределах действия ст. 104 УПК РФ, где законодатель определяет лишь процедурные правила ее реализации. Что касается правового статуса военнослужащего, особые ограничения и других аспектов, имеющих значение при применении командования воинской части, казалось бы, должны определяться общевойсковым уставом Вооружённых Сил Российской Федерации, однако этого не предусмотрено. В связи с этим в качестве целесообразного решения в данном случае выступает пересмотр положений устава Вооруженных Сил Российской Федерации относительно порядка исполнения исследуемой меры пресечения, круга субъектов, точного перечня правоограничений, применяемых в отношении

подозреваемого (обвиняемого) военнослужащего, места и времени исполнения с целью актуализации нормативно–правовой базы, которая будет удовлетворять потребности и интересы как гражданина, так и государства, общества.

3. Современное уголовно–процессуальное законодательство, отвечая требованиям проводимой государственной политики, призвано обеспечить надлежащую защиту отдельным категориям лиц, в частности речь идет о несовершеннолетних. Данная необходимость является отражением требований, продиктованных некоторыми международно–правовыми актами, указывающими на недопустимость изолирования несовершеннолетнего от общества в случае совершения им противоправного деяния, за исключением крайних случаев, а также кратковременного периода¹.

Справедливости ради отметим: присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым в качестве меры пресечения возникла в правовом поле России еще в 1864 г.² В то время лица, не достигшие совершеннолетия, отдавались под присмотр благонадежным, вызывающим доверие лицам, или же в исправительные колонии и приюты.

Главной задачей рассматриваемой меры пресечения является осуществление непосредственного присмотра за подозреваемым (обвиняемым), не достигшим совершеннолетия, посредством обеспечения родителями, попечителями, иными лицами, заслуживающими доверия, и должностными лицами специализированных учреждений законного, должного поведения. Наряду с обеспечением надлежащего поведения несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых данная категория лица вправе способствовать формированию личности, восполнять те пробелы в воспитании и развитии личности, которые стали реальной причиной преступного поведения ребенка.

¹ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): утв. резолюцией Ген. Ассамблеи ООН № 40/33 от 10.12.1985 // СПС «КонсультантПлюс»; Конвенция о правах ребенка : утв. резолюцией Ген. Ассамблеи ООН № 44/25 от 20.11.1989 // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. ХМ.

² Глизнуца С. И. Применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Тюмень, 2011. С. 143.

Важно иметь в виду, что несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый должен оставаться в привычных для его жизни условиях относительно общения, среды пребывания и т.д.

Однако несмотря на важность и необходимость существования данной меры уровень ее актуальности весьма низкий. Объясняется подобного рода тенденция несколькими факторами: отсутствие критериев по отбору лиц, уполномоченных на реализацию меры пресечения, алгоритма действий по применению, что делает ее применение затруднительным. Также весьма обоснованной причиной является недостаточный уровень знаний действующего законодательства, регламентирующего особенности производства уголовного дела с участием лиц, не достигших совершеннолетия. В данном случае речь идет не только о нормах УПК РФ, но и ряде других федеральных законов.

Весьма интересен вопрос, касающийся возложения обязанностей по присмотру на указанные категории лиц – лиц, принимающих непосредственное участие в воспитании ребенка. Тем не менее довольно частым является вопрос: возможно ли привлечь данное лицо к реализации меры пресечения, заслуживает ли оно доверие? Дело в том, что зачастую даже самые благонадежные родители не всегда способны обеспечить должный уровень воспитания ребенка: не являются авторитетом для несовершеннолетнего. Отдача под присмотр ребенка лицам, ведущих аморальный, преступный образ жизни может стать причиной развития, продолжения девиантного поведения.

В связи с этим законодатель пришел к мнению о необходимости дополнения действующего законодательства формулировкой «иные лица, заслуживающие доверия», куда входят как иные близкие родственники, так и не состоящие в родственных отношениях, но пользующиеся доверием лица (к примеру, школьный учитель, друг семьи, старший товарищ и др.)¹.

Статья 105 УПК РФ не содержит критериев, при которых обязанности по осуществлению присмотра будут возлагаться на данных лиц. Норма содержит

¹ Кабанцов Ю. И. Особенности избрания меры пресечения при совершении преступлений несовершеннолетними // Вестник КРУ МВД России. 2014. № 2 (24). С. 46.

исключительно положения, касающиеся процедурных правил избрания и применения меры пресечения. Хотя должностные лица не ограничены в процессуальных возможностях по собиранию информации, принятию решений, все же не лишним будет отражение четких нормативных критериев, позволяющих наделять правом на присмотр за несовершеннолетним лиц, вызывающих доверие как у ребенка, так и у правоохранительных органов.

Как правило, в доктрине в качестве одного из таких критериев выделяют совершеннолетний возраст. Восемнадцать лет является неким показателем зрелости (умственной, физической), указывающей на возможность самостоятельно принимать решения, отдавать отчет своему поведению, а также нести обязанности и реализовывать права¹. Также отсюда следует, что лица должно быть дееспособным.

Еще одним немаловажным критерием является потенциальная реальная возможность осуществления непрерывного присмотра за несовершеннолетним: то есть отсутствие тяжелых заболеваний, финансовых обременений, наличие свободного времени², наличие авторитетных отношений и законопослушность.

Помимо всего прочего, нередко вопросы возникают с процедурными правилами избрания присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым. В связи с этим отметим, при избрании рассматриваемой меры пресечения должностное лицо обязано обеспечить сбор сведений о несовершеннолетнем в порядке, предусмотренном ст. 99 УПК РФ. Помимо самого несовершеннолетнего следователь, дознаватель также должны собрать информацию о присматриваемом: возраст, состояние здоровья, наличие финансовых обременений, семейное положение, наличие судимости и др.

Стоит отметить, что рассматриваемая мера пресечения не является исключительно правовым средством оказания воздействия на несовершеннолетнего, она также обеспечивает реализацию воспитательной

¹ Глизнуца С. И. Указ. соч. С. 121.

² Брыляков С. П., Пупышева Л. А. Особенности применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних // Юридическая мысль. 2016. № 4 (96). С. 124.

функции. Поэтому следователю, дознавателю рекомендуется перед непосредственной реализацией дать некоторые рекомендации присматривающему, к примеру, обеспечивать непрерывное образование; не допускать нахождение несовершеннолетнего на улице в ночное время; ограничивать общение его с подозрительными лицами, способными оказать неблагоприятное воздействие. Кроме того, «доверенное» лицо обязуется осуществлять контроль за распоряжением денежными средствами, осуществлением досуга и др.¹

Полагаем, что предложенные рекомендации являются весьма обоснованными, поскольку первостепенная цель применяемой меры пресечения – это не только обеспечение соблюдения процессуальных обязанностей, но и воспитание несовершеннолетнего. Поэтому придерживаемся мнения относительно необходимости закрепления представленных рекомендаций на законодательном уровне.

Несмотря на все преимущества, данная мера пресечения не востребована. Низкий уровень актуальности вероятнее всего связан с отсутствием законодательных знаний, неразвитостью нормативных положений, а также сложностью реализации ее. Стало быть, предложенные рекомендации по оптимизации уголовно–процессуального законодательства оказали бы содействие при решении проблемных вопросов.

4. Одной из самых «молодых» мер пресечения, входящей в общий перечень мер пресечения с 18 апреля 2018 г., является запрет определенных действий², которая довольно активно применяется в настоящее время (см. рис. 1).

¹ Данилова С. И. Избрание, отмена или изменение меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым // СПС «КонсультантПлюс»

² О внесении изменений в Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста от 18 апреля 2018 г. № 72–ФЗ: принят Гос. Думой Рос. Федерации 5 апреля 2018 г.; одобрен Совет. Федер. Рос. Федерации 11 апреля 2018 г. // Рос. газ. – 2018. – 20 апреля.

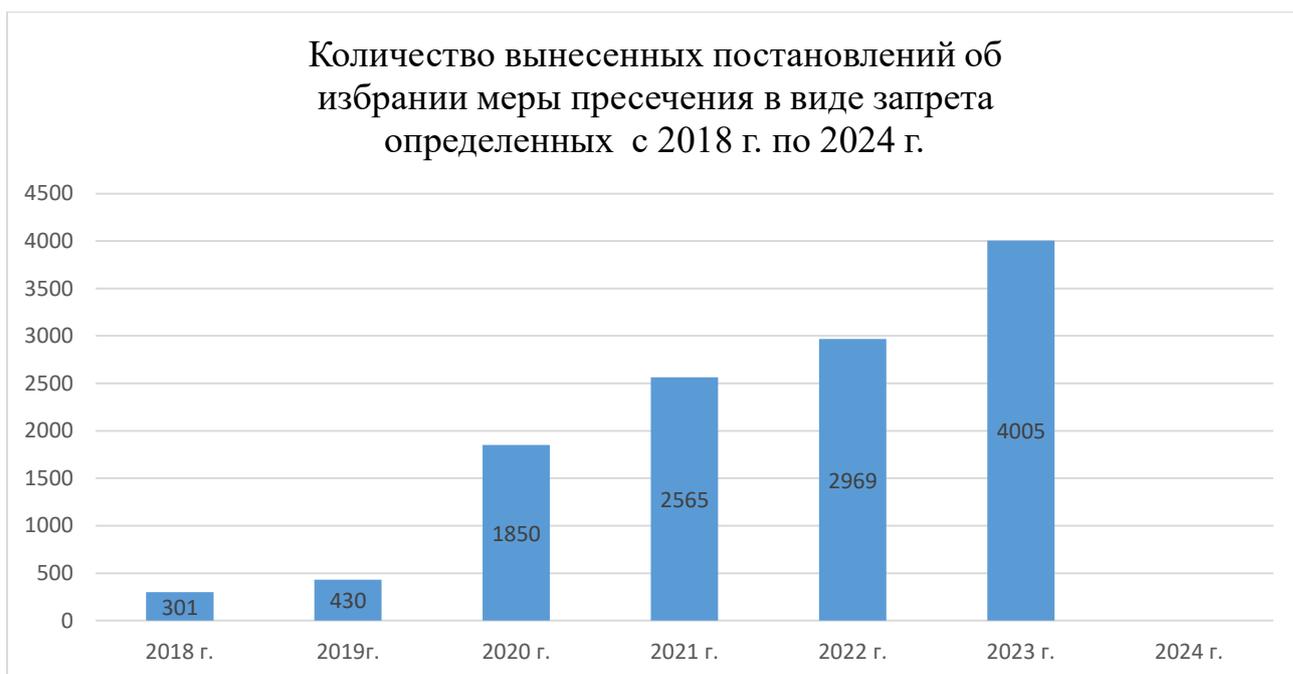

Рисунок 1.

Несмотря на то, что с дополнением отечественного законодательства запретом определенных действий система мер пресечения стала более инвариативной, количественные данные, приведенные В.Ю. Стельмах все же свидетельствуют о его низкой распространённости: избирается примерно в 19, 6 раз реже, чем заключение под стражу, и в 1, 6 раз реже, чем домашний арест¹.

По общему правилу, запрет применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого на любой стадии уголовного судопроизводства, но в том случае, если не представляется возможным применить в отношении них более мягкую.

При избрании данной меры пресечения законодатель преследует цель — наделение лица определенными обязанностями, а именно, своевременно и незамедлительно являться к дознавателю, следователю или суду по их вызову, соблюдать им запретов, осуществлением лицом, призванным обеспечить реализацию меры пресечения, контроля за поведением подозреваемого или обвиняемого.

¹ Стельмах В. Ю. Проблемные аспекты применения меры пресечения в виде запрета определенных действий. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 8. С. 20.

Исходя из правовых положений, при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий на лицо возлагаются ряд запретов, связанных с запретом покидать место проживания, нахождения подозреваемого (обвиняемого) в определенных местах, отправления или получения почтово–телеграфных отправлений, использования средств связи и информационно телекоммуникационной сети «Интернет», управления транспортным средством.

Некоторые запреты до введения в действие данную норму были известны правоприменительной практике, но только в рамках реализации иных мер пресечения – домашний арест, заключение под стражу.

В целом, правовое регулирование процедуры избрания и применения меры пресечения в виде запрет определенных действий находит свое отражение в ст. 105 УПК РФ, в которой детерминированы сроки, основания, порядок, запреты и контролирующий орган. Однако одна статья УПК РФ, предлагая лишь общие предписания, не способна урегулировать весь комплекс правоотношений, возникающих при избрании и применении меры пресечения, в связи с чем требуется издание подзаконных нормативных правовых актов, определяющих, например, порядок осуществления контроля за подозреваемым и обвиняемым, в отношении которого избраны соответствующая мера пресечения, порядок действий контролирующего органа в случае нарушения запрета, способы взаимодействия со следователем и пр.

При формировании судебной практики избрания запрета определенных действий возникнет потребность и в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Основания и условия избрания новой меры пресечения существенно не отличаются от иных мер пресечения.

Фактическими основаниями для избрания данной меры пресечения является совокупность доказательств, отраженных в ст.ст.97, 99 УПК РФ¹.

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 4. Доступ из справ.–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2025).

Специальным фактическим основанием для установления запрета, предусмотренного п. 6 ч. 6 ст. 105 УПК РФ, является подозрение или обвинение лица в совершении преступления, связанного с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств¹.

Юридическим основанием является решение суда об избрании данной меры пресечения с указанием на конкретные запреты, которые необходимо соблюдать подозреваемому и обвиняемому.

Итак, запрет определенных действий – не есть мера пресечения, изолирующая подозреваемого (обвиняемого) от общества. Ее главной отличительной особенностью является возложение на лицо определенных запретов (одного или нескольких) с целью контролирования поведения. Избрание запрета определенных действий реализуется исключительно по судебному решению и лишь при условии, что иные – более мягкие меры пресечения невозможно применить.

§ 3. Актуальные проблемы избрания меры пресечения в виде залога

Залог – есть самая демократическая мера пресечения, считает Т. И. Шаповалова². Ряд авторов искренне убеждены, что залог находится на пути своего вымирания³, с чем мы также согласны. Если обратиться к официальным статистическим данным, то можно заключить о весьма низком уровне применения судами меры пресечения в виде залога: так, в 2023 г. российскими судами было принято решение об избрании в отношении подозреваемый

¹ Чернова С. С. Применение мер пресечения на стадии предварительного расследования: учебно–практическое пособие. Тюмень, 2021. С. 47.

² Шаповалова Т. И. Почему следователи не любят избирать залог в качестве меры пресечения? // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 4(8). С. 156.

³ Лугинец Э. Ф. Актуальные проблемы залога как меры пресечения в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2020. № 2 (39). С. 49.

(обвиняемых) меры пресечения в виде домашнего ареста 7500 раз, запрета определенных действий – 4000 раз, то залог начитывает всего лишь 66 раз¹.

Считается, что объективными причинами, аргументирующими низкий уровень избрания залога в качестве меры пресечения считаются:

1. Некомпетентность сотрудников органов предварительного расследования;

2. Несовершенство законодательной регламентации;

3. Отсутствие финансовой возможности реализации залога;

4. Большие временные затраты, необходимые для избрания и применения залога;

5. Затруднительный процесс, касающийся определения предмета залога. В случае определения в качестве предмета залога недвижимое имущество, необходимо проверить сведения о наличии обременений (ограничений) на данный объект. Законодатель обязуется в письменном виде подтвердить отсутствие обременений (ограничений).

Согласно мнению И. Б. Тутынина, увеличение или уменьшение количества решений о применении залога напрямую зависит от социально–экономического состояния страны². Безусловно, чем ниже уровень финансового благосостояния граждан, тем и меньше поданных ходатайств подозреваемыми, обвиняемыми о избрании залога.

Исследовав вопрос о проблемных аспектах избрания меры пресечения в виде залога, нами был проведен опрос сотрудников следственных подразделений. По результатам опроса было выяснено, что из 31 опрошенного сотрудника, все 31 не имеют опыта по избранию залога. Объясняют данную тенденции сотрудники следственных органов отсутствием положительной следственной и судебной практики.

¹ Официальные данные, приведенные Министерством юстиции Российской Федерации URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/50191/> (дата обращения: 12.12.2024).

² Тутынин И. Б. Залог как мера пресечения: предложения по совершенствованию нормативного регулирования и практики применения // «Академическая мысль». 2019. № 1 (6). С. 28.

Таким образом, государственная политика Российской Федерации настаивает на развитии гуманных, демократических мер пресечения, однако на практике происходит совершенно иное: наиболее оптимальным решением органы предварительного расследования видят избрание в отношении обвиняемого более строгих мер пресечения, что, по их мнению, является наиболее эффективным средством предотвращения противоправной деятельности и достижения назначения уголовного процесса.

Принято полагать, что залог не является самостоятельной мерой пресечения, поскольку применяется как альтернатива заключению под стражу.

В качестве эффективной меры, увеличивающей количество применения залога, А. С. Александров предлагает кредиты для малоимущих обвиняемых¹. Для реализации данного предложения важно наличие знаний норм по гражданскому праву, что также порождает ряд трудностей, связанных со сбором и оформлением документов. Данный подход, по нашему мнению, является весьма спорным, поскольку ставит под угрозу не только положение обвиняемого, но и залогодателя, который выступает в качестве должника по кредитному договору.

И. Б. Тутынин убежден в правильности американской модели, сущность которой заключается в стимулировании законодателя за применение мер пресечения, не связанных с лишением свободы².

Анализ правоприменительной практики, а также большое количество дискуссионных аспектов в области применения залога, свидетельствует об актуальности выбранной темы. Дабы представить некоторые авторские рекомендации по поводу оптимизации применения меры пресечения в виде

¹ Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Избрание меры пресечения судом: науч.–практ. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н. А. Колокова. М., 2017. С. 246.

² Тутынин И. Б. Залог как мера пресечения: предложения по совершенствованию нормативного регулирования и практики применения // «Академическая мысль». 2019. № 1(6). С. 30.

залога, крайне важно проанализировать действующее законодательство на предмет наличия теоретических и практических проблем.

Считается, что одной из распространенных проблем является определение преступного посягательства и категорий дел, по которым возможно применить залог в качестве меры пресечения. Следовательно, логичной является проблема – определение «достаточного» размера суммы залога. К сожалению, по данному вопросу у исследователей не сложилось единого мнения.

Некоторые убеждены в возможности применения залога по любым категориях преступных посягательств, ссылаясь тем самым на принцип презумпции невиновности¹. Другие считают, что неверным будет применение залога по тяжким и особо тяжким преступлениям, совершенным против личности². По нашему мнению, применение залога, выступающего в качестве альтернативной меры пресечения более строгим, возможен по всем категориям преступления, но при учете трех составляющих: размер причиненного вреда, характер совершенного преступного посягательства и имущественные возможности залогодателя. Нет необходимости в определении низших пределов суммы залога, поскольку экономическое состояние в разных регионах варьируется, что не позволяет выбрать оптимальный размер залога.

Следующей распространенной проблемой, встречающейся у правоприменителей при избрании залога, является выбор предмета залога. Согласно законодательным положениям, в качестве предмета залога может выступать как недвижимое имущество, так и движимое в виде облигаций, акций, денег и ценностей.

Деньги являются самым распространенным предметом залога. «Простота» и актуальность их заключается в отсутствии необходимости сбора дополнительных документов, подтверждающих их. Однако зачастую суды сомневаются в происхождении данных денежных средств. Нередки случаи,

¹ Трунова Л. К. Меры пресечения в новом УПК //Адвокатские вести. 2002. № 8. С. 30.

² Михайлов В. А. Применение залога в российском уголовном процессе. Омск, 1993. С. 64.

когда в качестве предмета залога выступают добытые в ходе преступной деятельности деньги, что в разы понижает уровень пресекающего воздействия на поведение обвиняемого¹. Дабы урегулировать вопрос эффективной реализации меры пресечения, следователям необходимо установить источник получения денег.

В случаях получения в качестве предмета залога недвижимого имущества крайне важно получить органу предварительного расследования подлинные документы, подтверждающие право собственности, а также отсутствие ограничений (обременений), возложенных на такое имущество. Следователь на этапе рассмотрения ходатайства подозреваемого, обвиняемого должен проверить данную информацию. В целях облегчения процедуры по удостоверению подлинности предоставленных документов органы, осуществляющие регистрацию прав на недвижимость, обязаны в незамедлительном порядке выдавать по запросу следователя подобные справки.

Кроме того, касаясь вопроса имущества, выступающего в качестве предмета залога, острой остается проблемы его оценки и хранения. Так, оценка имущества производится в соответствии с ФЗ № 132–ФЗ от 29 июля 1998 г. «Об оценочной деятельности»². Постановлением Правительства РФ от 13 июля 2011 г. № 569 установлено, что оценка имущества должны быть осуществлена в 5–ти суточный срок³. Данный срок является малоизвестным для органов предварительного расследования, поэтому необходимо отразить его в УПК РФ. Кроме того, в уголовно–процессуальном законодательстве отсутствуют положения, касающиеся порядка производства оценки имущества, что,

¹ Царева Ю. В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе России: доктрина, юридическая техника, правоприменительная практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018. С. 23.

² Об оценочной деятельности в Российской Федерации от 29.07.1998 № 135–ФЗ: принят Гос. Думой Рос. Федерации 16 июля 1998 г.; одобрен Совет. Федер. Рос. Федерации 17 июля 1998 г. // Рос. газ. – 1998. – 6 августа.

³ Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности: постановление Правительства РФ от 13.07.2011 № 569. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2025).

безусловно, влечет наступление нарушений, влияющих на количество поданных ходатайств. Длительность сбора соответствующей документации (ходатайство о применении залога, экспертное заключение, копия договора о проведении оценки, выписка с Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество) зачастую препятствует принятию решению об избрании залога. Так, в случае задержания подозреваемого, обвиняемого фактически не возможно за 72 часа (с учетом возможности продления) собрать соответствующие документы, что влечет избрание более строгой меры пресечения.

Из проведенного анализа следует: залог является альтернативной мерой пресечения более строгой – заключение под стражу. Низкий уровень поданных ходатайств о применении залога объясняется несостоятельностью законодательной базы, предусматривающей процедуру, порядок избрания и применения залога. Вместе с этим УПК РФ практически не содержит положений, касающихся оценки имущества. Расширение норм о процедуре по оценке имущества, а также по подтверждению источника происхождения позволит повысить уровень поданных ходатайств о применении залога.

§ 4. Домашний арест как мера пресечения, ограничивающая свободу

Дополнение отечественного законодательства альтернативной заключению под стражу мерой пресечения – домашний арест ознаменовывалось как проявление гуманистических начал уголовной политики России. За последние года статистические данные свидетельствуют о неукоснительном росте количества судебных решений об избрании в отношении подозреваемых, обвиняемых домашнего ареста: если в 2020 году судами было удовлетворено около 1290 ходатайств, то в 2023 году – 1579¹.

¹ Судебная статистика применения мер пресечения. URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/13/s/14> (дата обращения: 04.11.2024).

Согласно ст. 107 УПК РФ под домашним арестом понимается нахождение подозреваемого (обвиняемого) в полной либо частичной изоляции от общества в предусмотренном жилом помещении, в котором он проживает как собственник, наниматель или на иных законных основаниях, с возложением в судебном порядке ряда ограничений и запретов. Ограничения и запреты определены законом и выражаются в следующем: выход за пределы жилого помещения, отправка и получение почтово–телеграфных отправлений, использование средств связи. Суд вправе возложить на подозреваемого, обвиняемого либо все запреты, либо часть.

Однако, несмотря на весьма регламентированный характер рассматриваемой меры пресечения, результаты правоприменительной практики все же констатируют недостаточную проработанность множества процессуальных и организационно–правовых вопросов. В частности, проблемы возникают в ходе: определения субъектов, оснований и пределов ограничения предусмотренных Конституцией РФ прав подозреваемого, обвиняемого и совместно с ними проживающих людей; обжалования возложенных в судебном порядке ограничений; исчисления сроков применения домашнего ареста; определения порядка и оснований зачета времени применения домашнего ареста в срок отбывания наказания и др¹. Отсюда следует, что практика применения домашнего ареста свидетельствует о большом количестве проблемных вопросов, нередко возникающих уже на начальном этапе.

При вынесении судебного решения об избрании домашнего ареста важным моментом является определение условий исполнения меры пресечения. В данном случае речь идет о месте, сроке действия, времени, отведенном для пребывания в иных местах, запретах и ограничениях. Касаясь места исполнения меры пресечения, Верховный суд РФ определил, что в качестве такового должно выступать любое жилое помещение вне зависимости от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного

¹ Дюзбаева К. Т. Домашний арест: проблемы законодательного регулирования и практического применения // Вестник науки. 2024. №6 (75). С. 365.

проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для проживания (например, дача), если оно отвечает требованиям, предъявляемым к жилым помещениям. Однако логичным видится вопрос, если в качестве места исполнения меры пресечения суд избрал неблагоустроенный жилой дом, где помещения для личной гигиены расположены вне жилого помещения? Соответственно, выход за его пределы считается нарушением запретов и ограничений. Полагаем, что рациональное решение видится в предусмотрении данных запретов исключительно в отношении лиц, проживающих в благоустроенном жилом помещении.

Кроме того, определяя в качестве жилого помещения любое помещение вне зависимости от формы собственности, вполне вероятно можно предположить несостоятельность избранной меры пресечения, если местом исполнения меры пресечения признано жилое помещение, предоставленное по договору найма. Поскольку, расторгнув данный договор, исчезают законные основания для нахождения в предусмотренном месте пребывания.

В рамках подготовительных мероприятий по контролю за подозреваемым, обвиняемым, федеральная служба исполнения наказаний во исполнении постановления суда, вступившего в законную силу, оформляет личное дело на подозреваемого, обвиняемого. Далее выезжает на место исполнения избранной меры пресечения, где уведомляет его об установленных запретах, в том числе о невозможности покидания предусмотренного места жительства, во-вторых, применяет разрешенные законодательством технические средства контроля¹. В целях осуществления контроля Инспекция праве применять предусмотренные Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.02.2013 № 134 могут использовать электронные, аудиовизуальные и иные средства². Здесь

¹ Бутакова Е. С. Мера пресечения в виде домашнего ареста: проблемы теории и практики применения // Новеллы права, экономики и управления 2022. 2023. С. 247.

² О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных

важно предусмотреть получение согласия на проживание в одном помещении с подозреваемым, обвиняемым иных лиц, поскольку использование технических средств может непосредственно затрагивать и нарушать их права.

Помимо указанных выше технических средств, сотрудниками территориального органа ФСИН России в целях контроля за исполнением меры пресечения могут применяться меры: посещение лиц по месту пребывания, проверка с использованием телефонной связи и др.¹

Однако признается, что указанные выше меры являются неэффективными по следующим основаниям:

1. Посещение дважды по место фактического проживания: указанный период является весьма продолжительным, позволяющим подозреваемому, обвиняемому своевременно уничтожить следы преступной деятельности, оказать давление на иных участников судопроизводства, а также предпринять меры к скрытию;

2. Предусмотренные меры в виде переадресации вызовов не являются сто процентной гарантией исполнения подозреваемым, обвиняемым данной меры пресечения.

Также авторы выделяют еще одну проблему – невозможность обеспечения себя продуктами и предметами первой необходимости при возложении запрета покидать жилое помещение. Разумеется, в данном случае речь не идет о проживании совместно с кем-то, кто мог бы взять данную функцию².

действий, домашний арест или залог: постановление Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2025).

¹ Об утверждении порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений: приказ Министерства юстиции РФ, Следственного комитета РФ, ФСБ России, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 11.02.2016 г. № 26/67/13/105/56. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.12.2024).

² Назаренко И. В. Проблемы исполнения домашнего ареста на практике как меры пресечения [Электронный ресурс]. URL: <http://livelawyer.ru/yurpraktika/item/721> (дата обращения: 06.12.2024).

Таким образом, несмотря на затяжной характер существования указанных выше проблем, правоприменительная практика все свидетельствует о стойкой тенденции увеличения избрания домашнего ареста в отношении подозреваемого, обвиняемого. Поскольку гуманистические начала уголовной политики России стремятся все же избегать применения наиболее суровой меры пресечения – заключения под стражу в целях недопущения десоциализации личности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведя комплексное исследование сущности, содержания, процессуальных особенностей избрания и применения мер пресечения, не связанных с лишением свободы, нами были получены следующие выводы:

1. Эволюционное развитие института мер пресечения точно отражает представления законодателя о эффективности и необходимости существования разных средств принудительного воздействия на поведение подозреваемого, обвиняемого. Постоянная смена «приоритетных» мер пресечения свидетельствует о заинтересованности в существовании их.

2. В качестве мер пресечения следует понимать средства, предусмотренные действующим законодательством, принудительного воздействия, которые применяются при наличии оснований, а также строго установленном законом порядке, должностными лицами непосредственно в отношении подозреваемого (обвиняемого).

В результате анализа сущности и содержания регламентированных законодательством мер пресечения можно заметить, что каждая из них стремится к обеспечению, во-первых, надлежащего поведения, во-вторых, явки по вызовам. Отсюда следует, что целями избрания мер пресечения без учета характера и объема ограничений принято считать обеспечения надлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого, а также его явку в орган или к дознавателю, следователю, суд.

В качестве оснований применения мер пресечения выступают конкретные обстоятельства, указывающие на необходимость их применения в ходе производства по уголовному делу, а также в отношении определенного лица.

Избирая конкретные меры пресечения, важно наличие следующих условий: возбужденное уголовное дело; соответствующий должности, принявший к своему производству уголовное дело надлежащий субъект; обвиняемый, в некоторых случаях подозреваемый, как надлежащий объект применения мер пресечения.

Важность и необходимость применения мер пресечения заключается в обеспечении эффективного, а также полного расследования, разрешения уголовного дела, а законодательно определенные основания и порядок применения мер пресечения позволяет обеспечить законные интересы, права и свободы лиц, участвующих в отправлении правосудия.

3. Институт мер пресечения, выступающий в качестве эффективного механизма воздействия государства на преступное поведение человека, занимает особое место в уголовном процессе. Каждая предусмотренная нормами законодательства мера пресечения обуславливается спецификой избрания и применения, сущностью и содержанием, назначением и задачами, а также существующими проблемами, которые препятствуют нормальной реализации. Поэтому нами было проведено комплексное исследование проблемных аспектов каждой меры пресечения, не связанной с лишением свободы:

– подписка о невыезде и надлежащем поведении. Несмотря на длительное ее существование, современная следственная, судебная практика указывает на ряд проблем. Обоснованно считать, что преимущественной причиной существования проблем является отсутствие обстоятельных законодательных норм, обуславливающих порядок, условия, процедурные правила избрания и применения подписки о невыезде и надлежащем поведении;

– личное поручительство, являющееся более мягкой мерой пресечения, не связанной с применением физических ограничений, имеет существенные законодательные упущения, вызывающие ряд практических проблем. Одним из существенных и важных аспектов при применении личного поручительства выступает поручитель. Поручитель – лицо, выступающее в качестве доверенного лица, обязанного оказывать влияние на поведение подозреваемого, обвиняемого, а также обеспечить недопущение совершения последним противоправных деяний. Эффективность и целесообразность применения данной меры пресечения будет возможно при наличии у поручителя соответствующих критериев: авторитет, возраст, социальный статус, дееспособность;

– вопросы относительно избрания и применения меры пресечения в виде командования воинской части регулируются в пределах действия ст. 104 УПК РФ, где законодатель определяет лишь процедурные правила ее реализации. Что касается правового статуса военнослужащего, особые ограничений и других аспектов, имеющих значение при применении командования воинской части, казалось бы, должны определяться общевоинским уставом Вооружённых Сил Российской Федерации, однако этого не предусмотрено. В связи с этим в качестве целесообразного решения в данном случае выступает пересмотр положений устава Вооруженных Сил Российской Федерации относительно порядка исполнения исследуемой меры пресечения, круга субъектов, точного перечня правоограничений, применяемых в отношении подозреваемого (обвиняемого) военнослужащего, места и времени исполнения с целью актуализации нормативно–правовой базы, которая будет удовлетворять потребности и интересы как гражданина, так и государства, общества;

– низкий уровень востребованности меры пресечения в виде присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым связан, вероятнее всего, с отсутствием законодательных знаний, неразвитостью нормативных положений, а также сложностью реализации ее. Стало быть, предложенные рекомендации по оптимизации уголовно–процессуального законодательства оказали бы содействие при решении проблемных вопросов;

– залог является альтернативной мерой пресечения более строгой – заключение под стражу. Низкий уровень поданных ходатайство о применении залога объясняется несостоятельностью законодательной базы, предусматривающей процедуру, порядок избрания и применения залога. Вместе с этим УПК РФ практически не содержит положений, касающихся оценки имущества. Расширение норм о процедуре по оценке имущества, а также по подтверждению источника происхождения позволит повысить уровень поданных ходатайств о применении залога;

– несмотря на затяжной характер существования указанных выше проблем, правоприменительная практика все свидетельствует о стойкой тенденции

увеличения избрания домашнего ареста в отношении подозреваемого, обвиняемого. Поскольку гуманистические начала уголовной политики России стремятся все же избегать применения наиболее суровой меры пресечения – заключения под стражу в целях недопущения десоциализации личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:**I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 1 июля 2020 г. № 1–ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 1.

2. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): утв. резолюцией Ген. Ассамблеи ООН № 40/33 от 10.12.1985 // СПС «КонсультантПлюс»; Конвенция о правах ребенка : утв. резолюцией Ген. Ассамблеи ООН № 44/25 от 20.11.1989 // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. ХМ.

3. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // СПС «Гарант» (дата обращения: 18.08.2024).

4. Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об Уголовно–Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно–Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 20–21. Ст. 230 // СПС «Гарант» (дата обращения: 18.08.2024).

5. Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса Р.С.Ф.С.Р (вместе с «Уголовно–Процессуальным кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106 // СПС «Гарант» (дата обращения: 18.08.2024).

6. Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. №1. Ст. 15 // СПС «Гарант» (дата обращения: 18.08.2024).

7. О воинской обязанности и военной службе от 28 марта 1998 г. № 53–ФЗ: принят Гос. Думой Рос. Федерации 6 марта 1998 г.; одобрен Совет. Федер. Рос. Федерации 12 марта 1998 г. // Рос. газ. – 1998. – 2 апреля.

8. О статусе военнослужащих от 27 мая 1998 г. № 76–ФЗ: принят Гос. Думой Рос. Федерации 6 марта 1998 г.; одобрен Совет. Федер. Рос. Федерации 12 марта 1998 г. // Рос. газ. – 1998. – 2 апреля.

9. Об оценочной деятельности в Российской Федерации от 29.07.1998 № 135–ФЗ: принят Гос. Думой Рос. Федерации 16 июля 1998 г.; одобрен Совет. Федер. Рос. Федерации 17 июля 1998 г. // Рос. газ. – 1998. – 6 августа.

10. Уголовно–процессуальный кодекс РФ: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации – 2001. – 24 декабря.

11. О внесении изменений в Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста от 18 апреля 2018 г. № 72 ФЗ: принят Гос. Думой Рос. Федерации 5 апреля 2018 г.; одобрен Совет. Федер. Рос. Федерации 11 апреля 2018 г. // Рос. газ. – 2018. – 20 апреля.

12. О введении в действие Инструкции органам дознания Вооруженных Сил и иных воинских формирований Российской Федерации: приказ Министра обороны РФ от 18 августа 1994 г. № 275. Утратил силу.

13. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации: указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495. Доступ из справ.–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2025).

14. Об утверждении порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений: приказ Министерства юстиции РФ, Следственного комитета РФ, ФСБ России, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 11.02.2016 г. № 26/67/13/105/56. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2025).

15. Уголовно–процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295–З (с изм. и доп. по состоянию на 17 июля 2023 г.) // [Электронный

ресурс] http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 17.09.2024).

16. Уголовно–процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907–IQ (с изм. и доп. по состоянию на 22 декабря 2023 г.) // [Электронный ресурс] http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 17.09.2024).

17. Code de procédure pénale de la France du 2 mars 1959 Официальный сайт Правительства Франции // [Электронный ресурс] <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte= LEGITEXT000006071154> (дата обращения: 20.09.2024).

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Избрание меры пресечения судом: науч.–практ. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н. А. Колокова. М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2017. 544 с.

2. Баландюк О. В. О правовом положении личного поручителя в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2019. № 13. С. 11–14.

3. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно–процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11–е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2024. 752 с.

4. Брыляков С. П., Пупышева Л. А. Особенности применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних // Юридическая мысль. 2016. № 4 (96). С. 122–126.

5. Бурлакова Я. Ю. Проблемы избрания и применения мер уголовно–процессуального пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. 239 с.

6. Бутакова Е. С. Мера пресечения в виде домашнего ареста: проблемы теории и практики применения // Новеллы права, экономики и управления 2022. 2023. С. 246–249.

7. Глизнуца С. И. Применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Тюмень, 2011. 226 с.
8. Глухов Е. А. Как наблюдает командование // Военно–юридический журнал. 2007. № 9. С. 29–34.
9. Гродзинский М. М. Обвиняемый, его обязанности и права в процессе. М.: Право и жизнь, 1926. 124 с.
10. Гуткин И. М. Меры пресечения в советском уголовном процессе: лекция. М.: Издательство ВШ МООП РСФСР, 1963. 43 с.
11. Данилова С. И. Избрание, отмена или изменение меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым // СПС «КонсультантПлюс»
12. Дюзбаева К. Т. Домашний арест: проблемы законодательного регулирования и практического применения // Вестник науки. 2024. № 6 (75). С. 364 – 367.
13. Жеребкин В. Б. Логический анализ понятий права. Киев: Выща школа, 1976. 150 с.
14. Каплунов А. И. Об основных чертах и понятии государственного принуждения // Государство и право. 2004. № 12. С. 10–17.
15. Карпец И. И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1961. 152 с.
16. Кабанцов Ю. И. Особенности избрания меры пресечения при совершении преступлений несовершеннолетними // Вестник КРУ МВД России. 2014. № 2 (24). С. 45–48.
17. Касимов А. А. Процессуальная форма избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в советский период с 1917–1923 гг. // Российское правосудие. 2013. № 10. С. 84–88.
18. Коврига Э. Ф. Уголовно–процессуальное принуждение. Воронеж: Изд–во Воронежского университета, 1975. 175 с.

19. Коврига З. Ф. Судебная деятельность и судебная практика: понятие, структура, соотношение // Российское уголовное законодательство: проблемы теории и практики. Воронеж, 1999. 328 с.

20. Кожевников С. Н. Государственное принуждение: сущностные аспекты // Социально–политические науки. 2017. №3. С. 71–74.

21. Кокорева Л. В. Процессуальное значение оснований и цели применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 103–107.

22. Корнуков В. М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1978. 137 с.

23. Лугинец Э. Ф. Актуальные проблемы залога как меры пресечения в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2020. № 2 (39). С. 49–52.

24. Люблинский П. И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия. СПб.: Сенат. Тип., 1906. 711 с.

25. Маслова З. Г. Ненадлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого как основная цель применения мер пресечения // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3 (139). С. 113–115.

26. Михайлов В. А. Применение залога в российском уголовном процессе. Омск: Изд–во ОмГТУ 1993. 145 с.

27. Муравьев К. В. Оптимизация законодательства о мерах пресечения // Вестник Восточно–Сибирского института МВД России. 2017. № 2 (81). С. 139–148.

28. Муравьев К. В. Применение мер пресечения как процессуальный этап реализации уголовной ответственности // Сибирские уголовно–процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 1 (9). С. 27–35.

29. Назаренко И. В. Проблемы исполнения домашнего ареста на практике как меры пресечения [Электронный ресурс]. URL: <http://livelawyer.ru/yurpraktika/item/721> (дата обращения: 06.12.2024).

30. Овчинников Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: научно–методическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2006. 190 с.

31. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская АН, Ин–т рус. яз., Российский фонд культуры. 2–е изд., испр. и доп. М.: Азъ, 1994. 907 с.

32. Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М.: Наука, 1989. 252 с.

33. Россинский С. Б. Механизм формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в уголовном судопроизводстве. М.: Проспект, 2015. 432 с.

34. Рыжкова М. С. Подписка о невыезде и надлежащем поведении: законодательные пробелы // Новая наука: проблемы и перспективы. Уфа, 2017. № 1–2. С. 248–250.

35. Савчук Т. А. Эволюция уголовно–процессуальных норм и научных представлений о домашнем аресте // Эволюция государства и права: история и современность, 2017. С. 445–449.

36. Сальников В. П., Федоров В. П. Убеждение и принуждение в деятельности органов внутренних дел: пособие. Л.: ВПУ МВД СССР, 1989. 90 с.

37. Сидоренко Э. Л. Уголовно–правовое регулирование в свете современного правопонимания // Право. Законодательство. Личность. 2015. № 1 (20). С. 234–240.

38. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно–процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А. В. Смирнова. М.: Проспект, 2023. 979 с.

39. Стельмах В. Ю. Проблемные аспекты применения меры пресечения в виде запрета определенных действий. Lex russica. 2024. Т. 77. № 8. С. 19–30.

40. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. 703 с.

41. Ткачёва Н. В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: монография / науч. ред. А. В. Кудрявцева. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ. 2004. 191 с.

42. Трунова Л. К. Меры пресечения в новом УПК // Адвокатские вести. 2002. № 8. С. 28–34.

43. Тутынин И. Б. Меры пресечения имущественного характера по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 175–181 .

44. Тутынин И. Б. Залог как мера пресечения: предложения по совершенствованию нормативного регулирования и практики применения // «Академическая мысль». 2019. № 1(6). С. 28–31.

45. Ушаков А. С. О понятии «применение меры пресечения» в уголовном процессе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 22–25.

46. Царева Ю. В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе России: доктрина, юридическая техника, правоприменительная практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018. 35 с.

47. Цоколова О. И. Подписка о невыезде как ограничение прав личности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 1 (15). С. 6–9.

48. Чернова С. С. Применение мер пресечения на стадии предварительного расследования: учебно–практическое пособие. Тюмень, 2021. 96 с.

49. Шаповалова Т. И. Почему следователи не любят избирать залог в качестве меры пресечения? // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 4 (8). С. 156–161.

III. Эмпирические материалы

1. Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности: постановление

58

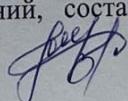
Правительства РФ от 13.07.2011 № 569. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог: постановление Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лебедева А.Е. на нарушение его конституционных прав статьей 102 УПК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 22 января 2014 г. № 27-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Материал не содержит сведений, составляющих государственную и
служебную тайну

А.В. Ишмаметьева

ПРИЛОЖЕНИЕ 1**ПОДПИСКА
о невыезде и надлежащем поведении**

г. Магнитогорск

«7» декабря 2024 г.

Я, И.М.Н., 23.11.1996 года рождения, проживающий по адресу: г. Магнитогорск, ул. Кондратовской, д. 67, кв. 5, даю настоящую подписку следователю ОП «Орджоникидзевский» СУ МВД России по г. Магнитогорску капитану юстиции С.Г.А. в том, что до окончания предварительного расследования, уголовного дела и судебного разбирательства по обвинению (подозрению) меня в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ, обязуюсь не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения следователя, суда и прокуратуры, в назначенный срок являться по вызовам указанных лиц, а также иным способом не препятствовать производству по уголовному делу.

Мне разъяснено, что при нарушении данных обязательств ко мне может быть применена более строгая мера пресечения.

Подозреваемый

И

И.М.Н.

В соответствии со ст. 102 УПК РФ подписку о невыезде и надлежащем поведении подозреваемого И.М.Н., взял следователь ОП «Орджоникидзевский» СУ МВД России по г. Магнитогорску капитан юстиции С.Г.А.

С.